

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2020»

Москва, 17–20 июня 2020 г.

КОНСТРУКЦИИ С ЛЕКСИЧЕСКИМИ ПОВТОРАМИ И ОБЩИЕ ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ: РАЗНОВИДНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ¹

Крюкова А. В. (alice.kryukova@gmail.com)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия;
Университет Шеффилда, Шеффилд, Великобритания

DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-1025-1035

CONSTRUCTIONS WITH LEXICAL REPETITIONS AND SHARED KNOWLEDGE: VARIETIES AND RESTRICTIONS

Kriukova A. V. (alice.kryukova@gmail.com)

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;
University of Sheffield, Sheffield, UK

The present paper looks into specific types of shared knowledge that speakers and hearers turn to when interpreting seemingly uninformative structures with lexical repetitions, particularly tautologies. It is feasible to consider the evoked knowledge along three parameters: metalinguistic vs. extralinguistic, descriptive vs. prescriptive, and common vs. local

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10048), и в докладе представлены результаты работы в рамках научного коллектива проекта. Я выражаю благодарность членам коллектива и его руководителю Е. Л. Вилинбаховой за обсуждение данной темы и комментарии к тексту.

knowledge. The results show that while for the subclass of extralinguistic tautologies all four possible combinations are encountered, metalinguistic tautologies are always prescriptive and can only be based on common knowledge.

Key words: interpretive strategies, lexical repetitions, tautologies, shared knowledge

1. Введение

В описаниях структур с лексическими повторами, включая тавтологии (*люди есть люди*), конструкции с тождественными словоформами (*зима как зима, лето как лето* и др.) и лексические клоны (*деревня-деревня, друзья-друзья*), приводятся наблюдения о том, что их интерпретация предполагает отсылку к общим фоновым знаниям участников общения. Использование говорящим повтора в качестве модификатора или предиката вместо более информативного аналога указывает адресату, что подразумеваемая характеристика, во-первых, ему известна и может быть им распознана, а во-вторых, ее связь с категорией является общепризнанной, см., например, [Fraser 1988], [Miki 1996], [Апресян 1995], [Кобозева 1995], [Падучева 2004], [Санников 2008], [Гилярова 2010], [Horn 2018], [Крюкова 2019] и др. Так в (1) вице-президент Российского футбольного союза Н. П. Симонян апеллирует к общим фоновым знаниям о высоком уровне игры английской сборной, и тавтология *Англия есть Англия* выступает как объяснение предыдущего утверждения — почему проиграть Англии не стыдно.

- (1) *Думаю, что игроки сборной прекрасно все понимают в силу того, что эта игра важнее, чем игра с Англией. Потому что, если бы мы проиграли тогда, то все бы отнеслись с пониманием — Англия есть Англия.*
[Ваша оценка игры футбольной сборной России в последнее время, и каковы ее шансы в матче с Израилем? // РИА Новости, 2007.11.16]

Тем не менее, вопрос о разновидностях общих знаний и ограничениях на отсылку к ним для конструкций с лексическими повторами в русском языке не рассматривался подробно, и наблюдения, изложенные в настоящем докладе, частично восполняют этот пробел. Работа выполнена на материале Национального корпуса русского языка и примеров, найденных в сети Интернет. Изложение построено следующим образом: во втором разделе рассматриваются описанные в литературе типы общего знания, за чем следует обсуждение того, какие из них реализуются в тавтологических конструкциях в русском языке. Также рассматриваются некоторые ограничения на возможные характеристики референта, к которым могут отсылать тавтологии; в заключающем разделе приводятся выводы и обозначен прикладной потенциал исследования.

2. Разновидности общих фоновых знаний

В литературе² отмечается, что общие фоновые знания могут быть описаны в соответствии с тремя бинарными признаками, которые принимают следующие значения: (а) экстралингвистическое vs. метаязыковое знание; (б) дескриптивное vs. прескриптивное знание; (в) повсеместное vs. локальное³ знание. Выбранное значение первого признака показывает, идет ли речь об окружающей действительности или о языковых конвенциях, второй признак отсылает либо к статистической норме, основанной на индуктивных обобщениях, либо к нормативным представлениям об образцовых объектах или ситуациях, а третий касается степени распространения информации и ее обязательности для произвольно взятого члена языкового коллектива.

Для некоторых конструкций с повторами отдельные значения признаков оказываются недоступны: например, конструкции *семья как семья* или *работа и работа* отсылают к дескриптивному ('обычная семья'), но не к прескриптивному знанию, см. [Шведова 1960], [Санников 2008], [Воейкова 2011], [Котта Рамузино 2019], [Endresen 2019], [Урысон 2020], а конструкция *семья так семья*, напротив, указывает на соответствие именно прескриптивной норме ('образцовая семья') [Копотев, Стексова 2016]. Здесь рассматриваются тавтологии — один из видов конструкций с повторами, для которых ограничения на конкретные значения признаков отсутствуют (т.е. можно найти примеры, где представлено каждое из шести значений), см. **таблицу 1**.

Таблица 1. Возможность отсылки к общим фоновым знаниям для конструкций с повторами

Разновидности общих фоновых знаний	Область		Норма		Степень распространения	
	Экстралингв.	Метаяз.	Дескрипт.	Прескрипт.	Повсеместное	Локальное
<i>X есть X</i>	+	+	+	+	+	+
<i>X — это X</i>	+	+	+	+	+	+
<i>X как X</i>	+	–	+	–	+	+
<i>X и X</i>	+	–	+	–	+	+
<i>X так X</i>	+	–	–	+	+	+
<i>X-X</i>	+	+	+	+	+	+

² Общие фоновые знания обсуждаются в связи с интерпретацией различных языковых явлений, как-то: анафор, градуальных прилагательных, противительных и уступительных союзов, генерических высказываний и пр. см., например, [Апресян и др. 2010], [Lawler 1973], [Dahl 1975], [Burton-Roberts 1976, 1977]; [Carlson 1995], [Cohen 2001, 2016]; [Greenberg 2003], [Leslie 2008], [Krifka 2013], [Leslie, Lerner 2016], [van Rooij 2018].

³ Предложенные формулировки являются аналогами английских терминов *common vs. local knowledge*.

Следует отметить, что нас интересовали не отдельные реализации значенных признаков, а их комбинации, которые получаются при взаимодействии признаков между собой. Изучение того, каким образом эти признаки реализуются для второго из двух классов, включающих все возможные значения признаков, а именно лексических клонов, а также сходств и различий между двумя классами конструкций в данном аспекте остается за рамками работы и может быть рассмотрено в дальнейших исследованиях.

3. Общие фоновые знания в тавтологических конструкциях⁴

Из перечисленных выше признаков общих фоновых знаний, в работах, посвященных анализу тавтологий, наибольшее внимание уделяется противопоставлению экстралингвистического и метаязыкового знания, см. [Miki 1996], [Bulhof, Gimbel 2001], [Meibauer 2008], [Вилинбахова 2015]. Наряду с конструкциями, отсылающими ко внеязыковой действительности, см. (1), рассматриваются тавтологии, указывающие на способ употребления языкового выражения, см. (2). Так в (2) тавтология является своеобразной инструкцией к пониманию языкового выражения, с помощью нее автор комментария подчеркивает, что фраза «в июле» использована в своем буквальном и точном значении и не допускает более широкой / фигуральной интерпретации, какой было бы, например, понимание фразы «в июле» как 'летом'. В данном случае тавтология может быть раскрыта как «значит» или «нужно понимать как».

- (2) [Мит Андрей, nick] Александр, история — точная наука. «**В июле**» — это «**в июле**». [Коллективный. Форум: Уничтожение польской профессуры Львова. Обсуждение (2012)]

Другие разновидности общих фоновых знаний в отношении тавтологий подробно не обсуждаются, хотя соответствующие упоминания встречаются в работах на материале русского и других языков. Так возможность реализации обоих значений второго признака — отсылки к статистической или к прескриптивной норме, например, правилам поведения, описана в толковании конструкции *X есть X* из [Падучева 2004: 105]: «все объекты категории *X* обладают определенным свойством / требуют от человека определенного поведения по отношению к ним», см. также определение «тавтологий обязательств» (tautologies of obligation) в [Wierzbicka 1991]. О допустимости обоих значений третьего признака (повсеместное vs. локальное знание) пишут Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, отмечая, что тавтологии апеллируют не только к общеизвестным коннотациям, но и к «мысленному досье референта» у участников коммуникации, как в примере *Серезжа есть Серезжа* (об общем знакомом) [Булыгина, Шмелев 1997: 505].

Очевидно, что в конкретной коммуникативной ситуации тавтологии отсылают одновременно к трем признакам. Таким образом, можно ожидать получить

⁴ Обсуждение некоторых высказанных здесь наблюдений на материале английского и испанского языков представлено в [Vilinbakhova, Escandell-Vidal 2020], [Escandell-Vidal, в печати].

восемь возможных комбинаций, или, используя принятое в литературе разделение тавтологий на экстралингвистические и метаязыковые, по четыре варианта для каждого класса. Далее будут рассмотрены варианты реализации различных комбинаций упомянутых признаков.

Первый случай — сочетание экстралингвистического, дескриптивного и повсеместного знания, — реализуется, когда тавтология отсылает к общеизвестной характеристике, стандартно приписываемой членам категории / носителю имени собственного, см. (1) и (3). В (3) происходит отсылка к стереотипическому представлению о свойственном мужчинам поведении, при этом данное знание представляется говорящей общеизвестным и не требующим дальнейших пояснений.

- (3) *Узнав, в чем дело, дамы сочувствовали, давали советы, успокаивали: «Не берите в голову, Асенька. У него, возможно, есть женщина, знаете, мужчины — это мужчины, мой по двое суток может не показываться».*
[Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001]

Как видно из (3), в отличие от остальных конструкций с тождественными словоформами, именная группа, заполняющая первый слот повторяющегося элемента, имеет родовой статус [Падучева 2004], [Meibauer 2008]. Хотя это условие не распространяется на конструкции с местоимениями и именами собственными, для них существует другое ограничение, а именно: они не могут указывать на случайное / временное свойство, а только на постоянное свойство объекта, что соответствует противопоставлению предикатов стадиального vs. индивидуального уровней [Carlson 1977], ср. допустимый и недопустимый вариант трактовки реплики говорящего в (4). Использование тавтологии в ответ на замечание о действиях Маши имеет смысл в том случае, если отсылает к тому, что присуще Маше в любых обстоятельствах (например, ее любовь к соленым огурцам), но становится интуитивно недопустимым, если подразумевает беременность Маши, даже если этот факт известен обоим участникам диалога.

- (4) А: *Вчера Маша одна съела полбанки соленых огурцов.*
Б: *Неудивительно! Маша — это Маша.* (> ^{OK} «Маша очень любит соленые огурцы», но ^{??} «Маша беременна»)

Таким образом, тавтологии можно рассматривать как подкласс генерических⁵ высказываний, наследующих их свойства, в том числе, в интересующем нас аспекте апелляции к разным типам фоновых знаний, см. [Падучева 1985, 2004].

В рамках ряда теорий интерпретации генерических высказываний [Carlson 1995], [Cohen 2001, 2016], первый рассмотренный нами случай (конструкции, отсылающие к сочетанию экстралингвистического, дескриптивного и повсеместного знания) относится к т. н. индуктивным обобщениям, как, например, «собаки лают», которые аккумулируют реальный опыт наблюдаемых

⁵ Я использую более широкий термин «генерические высказывания», чтобы включить и родовые высказывания, где ИГ имеет родовой статус, и хаbitаульные высказывания с именами собственными.

ситуаций и требуют достаточного количества манифестаций, подтверждающих их справедливость.

Если изменить значение второго признака (т. е. взять сочетание экстралингвистического, прескриптивного и повсеместного знания), то мы получаем правила (англ. термин *laws and regulations*) — родовые высказывания, «имеющие статус закона», которые «истинны не только для реальных, но и для потенциальных членов класса» [Падучева 2004: 203], как в (5), где подразумевается, что работа — любая, включая ту, которой занимается говорящий, — требует определенного отношения и не допускает отвлечений, вне зависимости от обстоятельств.

- (5) *Человек он был сильный — на грани какой-то сталинской ненормальности. Помню, у него случилось горе — погибла дочь (попала под поезд), и все, когда узнали, очень переживали за него. Но когда наутро после трагедии к нему зашли принести искренние соболезнования ведущие артисты, начальники отделов, он коротко поблагодарил и тут же сказал: «Но **работа есть работа**. Прощу всех на свои рабочие места».* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

Следует отметить, что для тавтологий значения признаков реализуются на уровне генерализованных импликатур, в терминологии [Levinson 2000], см. также [Арутюнова 1999], [Инькова 2017]. Таким образом, индуктивные обобщения могут использоваться как директивы, см. (6)⁶. С другой стороны, высказывание, содержащее правило (5), передает частную импликатуру «ничего не поделаешь», см. [Levinson 1983], [Meibauer 2008].

- (6) *Испанцы придерживаются следующей точки зрения: если даже под компетентностью агента готовы подписаться сто самых хороших знакомых, это не гарантия того, что он не попытается вас обмануть. Дружба, как говорится, дружбой, но **бизнес есть бизнес**.* [Коллективный. Как распознать хорошего риэлтора (2014)]

Далее рассмотрим случаи, в которых меняется значение третьего признака, — локальные индуктивные обобщения, как, например, в (7), и локальные правила, см. (8). В (7) тавтология используется дескриптивно — в качестве объяснения критики Н. М. Карамзином А. А. Аракчеева — и может указывать на такие качества, как непреклонность или жестокость государственного деятеля, и в то же время требует погруженности читателя в исторический контекст — таким образом, знание, к которому происходит отсылка, является локальным. (8), в свою очередь, иллюстрирует прескриптивную интерпретацию тавтологии: говорящая апеллирует к «родительскому долгу» и использует тавтологию, чтобы подчеркнуть, что ответственность за воспитание внуков не должна лежать на ней.

⁶ См. [Nayakawa 1964: 219], где предлагается трактовка выражения «бизнес есть бизнес» как директива, призывающего принимать во внимание при оценке ситуации исключительно прибыль — так, как предполагает само слово «бизнес».

- (7) *Вяземский свидетельствует, что «многое оспаривая у Лагарпа, [Карамзин] не сочувствовал крутым мерам Аракчеева»: бывший учитель царя Лагарп — это либеральный, европейский вариант, то есть тут историк говорил, что многое западное для России не подходит; но притом Аракчеев — это Аракчеев.* [Н. Эйдельман. Последний летописец (1983)]
- (8) *Мы, пожалуй, говорили о бабушках, которые пытаются как бы присвоить себе материнские функции. Но ведь есть и прямо противоположная позиция. Бабушка говорит дочери или сыну: «Я тебя растила, разрываясь между домом и работой. Я свой родительский долг выполнила, теперь твоя очередь. Твои дети — это твои дети, а у меня есть право на личную жизнь».* [С бабушкой — лучше! // Ставропольская правда, 2004.03.05]

Теперь следует рассмотреть возможность реализаций видов фоновых знаний при сочетании с метаязыковой трактовкой тавтологии. Такой тип тавтологий предполагает обсуждение значения конкретного слова, давая слушающему инструкцию, как следует понимать употребленное языковое выражение, см. (2). Таким образом, любая метаязыковая тавтология несет прескриптивный оттенок, см. [Vilinbakhova, Escandell-Vidal 2020]. Кроме того, лингвистическое правило, которое возникает в таких случаях, может носить только всеобщий характер. Например, если в парках развлечений при покупке семейных билетов действует локальное правило ‘семья — это двое взрослых и один ребенок’, отсылка к нему не может быть сделана с помощью метаязыковой тавтологии «семья значит семья» (пример из [Vilinbakhova, Escandell-Vidal 2020]).

4. Заключение

В докладе были рассмотрены разновидности общего знания, к которым могут отсылать тавтологии⁷. Хотя в работах [Miki 1996], [Bulhof, Gimbel 2001], [Meibauer 2008] экстралингвистические и метаязыковые конструкции рассматриваются как два равноценных класса, они различаются способностью отсылать к другим разновидностям знания. Если тавтологии отсылают к экстралингвистическому знанию, для двух других признаков возможны любые значения. Метаязыковые тавтологии, напротив, не используются для отсылки к дескриптивному и локальному знанию и выступают как общеязыковые правила, действующие для всего языкового коллектива (англ. linguistic rules, см. [Cohen 2001, 2016]).

В заключение важно заметить, что общие фоновые знания изучаются и в контексте компьютерной лингвистики. Инкорпорация общих знаний о мире необходима для решения многих задач, включая информационный поиск и извлечение информации, разрешение анафоры, усовершенствование диалоговых

⁷ Следует отметить, что апелляция к общему знанию происходит не во всех случаях использования тавтологий — примером обратного является, например, употребление тавтологии в ответ на вопрос, запрашивающий информацию (см. обсуждение в [Vilinbakhova, Escandell-Vidal 2020]).

систем, анализ тональности текстов — см., например, [Boguslavsky et al. 2010], [Cambria, Hussain 2015], [Prokofyev et al. 2015], [Sidorova et al. 2018], [Young et al. 2018]. При семантической обработке текстов важно учитывать не только те знания, что дает грамматика и комбинаторный словарь, но и контекстуальную и экстралингвистическую информацию: возможность обработки экстралингвистических знаний о мире прежде всего необходима, чтобы извлекать информацию, передаваемую в тексте имплицитно [Boguslavsky 2011, 2017], см. также [Boguslavsky et al. 2016], где описана попытка создания семантического анализатора, использующего общие знания, на примере интерпретации косвенных речевых актов.

Один из важнейших способов накопления и извлечения фоновых знаний о мире, о котором идет речь и в упомянутых выше работах, — это создание онтологий⁸. Хотя онтологии представляют собой важный ресурс для использования фоновых знаний в NLP, процесс их создания крайне трудозатратен. Многие современные подходы стараются отойти от использования объемных баз знаний в пользу автономных алгоритмов (см., например, [Young et al. 2017]), которые, как предполагается, способны уловить фоновые знания из корпусов текстов, не требуя их эксплицитной формулировки. Учитывая сложность работы с онтологиями, можно предположить, что теоретическое изучение типов общих фоновых знаний, к которым отсылают структуры с лексическими повторами в русском языке, будет способствовать разработке и усовершенствованию способов включения общих знаний о мире в алгоритмы анализа естественного языка.

Литература

1. Апресян Ю. Д. (1995), Коннотации как часть прагматики слова, Избранные труды, т. 2, интегральное описание языка и системная лексикография, Школа «Языки русской культуры», Москва, с. 281–304.
2. Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Санников В. З. (2010), Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря, Языки славянских культур, Москва.
3. Арутюнова Н. Д. (1999), Генерализация и структура дискурса, Язык и мир человека, Языки русской культуры, Москва, с. 823–830.
4. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. (1997), Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики), Школа «Языки русской культуры», Москва.
5. Вилинбахова Е. Л. (2015), Статья значит статья: об одном классе тавтологических конструкций в русском языке, Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2015», Вып. 14, РГГУ, Москва, с. 638–649.

⁸ Как правило, они представляют собой графовую структуру, вершинами которой служат концепты, а гранями — некоторые утверждения о двух концептах — см., например, онтологию ConceptNet (<http://conceptnet.io/>) или специальную онтологию для анализа тональности текстов OntoSenticNet, обсуждаемую в [Dragoni et al. 2018].

6. *Воейкова М. Д.* (2011), Тавтологические двусоставные конструкции, Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>), Москва.
7. *Гилярова К. А.* (2010), Такая девочка-девочка. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета, Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2010», Т. 9, Вып. 16, РГГУ, Москва, с. 90–96. <https://publications.hse.ru/books/?pb=60517353>.
8. *Инькова О. Ю.* (2017), Генерализация: определение, текстовые функции, показатели (на материале русского, французского и итальянского языков), Вопросы языкознания, Вып. 3, с. 53–82.
9. *Кобозева И. М.* (1995), Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов, Вестник МГУ, Филология, Вып. 3, с. 102–116.
10. *Коптев М. В., Стексова Т. И.* (2016), Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре, Языки славянских культур, Москва.
11. *Котта Рамузино П.* (2019), Мужик как мужик: Об одной сравнительно-тавтологической конструкции в русском языке, Scando-Slavica, Вып. 65–1, с. 42–61.
12. *Крюкова А. В.* (2019), Лексические клоны в русском языке, ВКР на степень бакалавра, СПбГУ.
13. *Падучева Е. В.* (1985), Высказывание и его соотнесенность с действительностью, Рипол Классик, Москва.
14. *Падучева Е. В.* (2004), Динамические модели в семантике лексики, Школа «Языки славянской культуры», Москва.
15. *Санников В. З.* (2008), Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве, Языки славянских культур, Москва.
16. *Урысон Е. В.* (2020), Об одном типе русских предложений тождества (Платье и платье, ничего особенного), Доклад в институте русского языка на конференции в честь 90-летия Ю. Д. Апресяна, Москва.
17. *Шведова Н. Ю.* (1960), Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Москва.
18. *Boguslavsky I.* (2011), Semantic Analysis based on linguistic and ontological resources, in Proceedings of the 5th International Conference on the Meaning—Text Theory, Barcelona, pp. 25–6.
19. *Boguslavsky I.* (2017), Semantic descriptions for a Text Understanding System, in Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2017”, Moscow, pp. 14–28.
20. *Boguslavsky I., Dikonov V., Frolova T. et al.* (2016), Plausible Expectations-Based Inference for Semantic Analysis, in Proceedings of the International Conference on Artificial Intelligence (ICAI), CSREA Press USA, Las Vegas Nevada, pp. 477–483.
21. *Boguslavsky I., Iomdin L., Sizov V., Timoshenko S.* (2010), Interfacing the Lexicon and the Ontology in a Semantic Analyzer, in COLING 2010, Proceedings of the 6th Workshop on Ontologies and Lexical Resources (Ontolex 2010), Beijing, pp. 67–76.

22. *Bulhof J., Gimbel S.* (2001), Deep tautologies, *Pragmatics and Cognition*, Vol. 9–2, pp. 279–291.
23. *Burton-Roberts N.* (1976), On the generic indefinite article, *Language*, Vol. 52, pp. 427–448.
24. *Burton-Roberts N.* (1977), Generic sentences and analyticity, *Studies in Language*, Vol. 1–2, pp. 155–196.
25. *Cambria E., Hussain, A.* (2015), *Sentic Computing: A Common-Sense-Based Framework For Concept-Level Sentiment Analysis*, Springer.
26. *Carlson G. N.* (1977), Reference to Kinds in English, Ph. D. Dissertation, University of California at Irvine.
27. *Carlson G. N.* (1995), Truth conditions of generic sentences: two contrasting views, in *The Generic Book*, Chicago University Press, Chicago, pp. 224–237.
28. *Cohen A.* (2001), On the generic use of indefinite singulars, *Journal of Semantics*, Vol. 18–3, pp. 183–209.
29. *Cohen A.* (2016), Genericity, in *The Cambridge Handbook of Formal Semantics*, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 285–310.
30. *Dahl O.* (1975), On generics, in *Formal Semantics of Natural Language*, Cambridge University Press, Cambridge, pp. 99–111.
31. *Dragoni M., Poria S., Cambria E.* (2018), OntoSenticNet: A Commonsense Ontology for Sentiment Analysis, in *IEEE Intelligent Systems*, Vol. 33–3, pp. 77–85.
32. *Endresen A.* (2019), Ну работа и работа: Russian constructions with reduplication, Доклад на семинаре November Seminar 2019 in Russian and Russian Studies, Тромсе.
33. *Escandell-Vidal V.* (In press) Tautologías nominales y conocimiento compartido, *Zeitschrift für romanische Philologie*.
34. *Fraser B.* (1988), Motor oil is motor oil: an account of English nominal tautologies, *Journal of Pragmatics*, Vol. 12, pp. 215–220.
35. *Greenberg Y.* (2003), Manifestations of genericity, *Outstanding Dissertations in Linguistics Series*, Taylor & Francis.
36. *Hayakawa S. I.* (1964), *Language in Thought and Action*, Harcourt, New York.
37. *Horn L.* (2018), The lexical clone: pragmatics, prototypes, productivity, in *Exact Repetition in Grammar and Discourse*, Walter de Gruyter, Berlin, pp. 233–264.
38. *Krifka M.* (2013), Definitional generics, in *Genericity*, Oxford University Press, Oxford, pp. 372–389.
39. *Lawler J.* (1973), *Studies in English Generics*, University of Michigan Papers in Linguistics, Vol. 1, University of Michigan Press, Ann Arbor.
40. *Leslie S.-J.* (2008), Generics: Cognition and Acquisition, *Philosophical Review*, Vol. 117–1, pp. 1–47.
41. *Leslie S.-J., Lerner A.* (2016), Generic generalizations, in *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2016 Edition).
42. *Levinson S.* (1983), *Pragmatics*, Cambridge University Press, Cambridge.
43. *Levinson S.* (2000), *Presumptive Meanings: the Theory of Generalized Conversational Implicature*, MIT Press, Cambridge, MA.
44. *Meibauer J.* (2008), Tautology as presumptive meaning, *Pragmatics and Cognition*, Vol. 16, pp. 439–470.

45. *Miki E.* (1996), Evocation and tautologies, *Journal of Pragmatics*, Vol. 25, pp. 635–648.
46. *Prokofyev R., Tonon A., Luggen M., Vouilloz L., Difallah D. E., Cudré-Mauroux P.* (2015), SANAPHOR: Ontology-Based Coreference Resolution, in *The Semantic Web — ISWC 2015, Lecture Notes in Computer Science*, Vol 9366, Springer, Cham.
47. *Sidorova E., Garanina N., Kononenko I., Sery A.* (2018), Logical-Ontological Approach to Coreference Resolution, in *Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop (CMLS 2018)*, Vol. 2–18, pp. 98–113.
48. *Van Rooij R.* (2018), Generics and typicality, in *Proceedings of Sinn und Bedeutung 22*, Vol. 2, ZAS, Berlin, pp. 443–461.
49. *Vilinbakhova E., Escandell-Vidal V.* (2020), Interpreting nominal tautologies: Dimensions of knowledge and genericity, *Journal of Pragmatics*, Vol. 160, pp. 97–113.
50. *Wierzbicka A.* (1991), *Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*, Mouton de Gruyter, Berlin and New York.
51. *Young T., Cambria E., Chaturvedi I. et al.* (2017), Augmenting End-to-end Dialog Systems With Commonsense Knowledge, in *The 32nd AAAI Conference On Artificial Intelligence (AAAI-18)*, pp. 4970–4977.
52. *Young T., Hazarika D., Poria S., Cambria E.* (2018), Recent Trends in Deep Learning Based Natural Language Processing, *IEEE Computational Intelligence Magazine*, Vol. 13–3, pp. 55–75.